
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 940(4)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.018

Мюнхенский сговор: реакция прессы США

С. О. Буранок¹, М. И. Тулузакова²

¹доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения,
Самарский государственный социально-педагогический университет.

Россия, г. Самара. E-mail: witch-king-1@mail.ru

²аспирант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения,
Самарский государственный социально-педагогический университет.

Россия, г. Самара. E-mail: tuluz-pearl@rambler.ru

Аннотация. На основе изучения прессы США, Великобритании и Франции в статье представлен анализ того, как американские СМИ воспринимали растущую угрозу со стороны нацистской Германии в 1938 г. и реагировали на результаты конференции в Мюнхене. Отмечается, что материалы американской прессы 1938 г. указывали на главные направления поиска наиболее эффективной стратегии построения отношений как с Германией, так и с СССР. Публикации периодических изданий США демонстрируют устойчивый интерес американской общественности к европейской политике. Анализируя американскую прессу с этой позиции, очень важно определить конкретное содержание каждой из «военных тем», общее настроение редакторов и репортеров в отношении перспектив войны в 1938 г. Делается вывод о том, что возобладавшие в США осенью 1938 г. информационные доминанты существенно искажали представления граждан США об угрозе войны, о реальных фактах нарушения международных договоров Германией, о целях внешней политики нацизма.

Ключевые слова: Мюнхенская конференция 1938 г., политика умиротворения, пресса США, имагология, президент Ф. Д. Рузвельт.

Внешней политике нацистского режима в Германии посвящено большое количество научных работ. В них тщательно исследованы причины агрессивности третьего рейха, его отношения с государствами Европы, Азии и Америки, в первую очередь с США. Тем не менее, вплоть до настоящего времени остаются малоизученными некоторые проблемы. Одной из них является восприятие общественностью западных демократий ключевых событий мировой политики предвоенных лет. Разработка этой проблемы дает возможность прояснить степень осознанности элитами запада, ответственными за формирование массового сознания, «угрозы войны».

Тема исследования – относительно новая для российской исторической имагологии. Она предполагает детализацию образа Германии, утвердившегося в американском обществе накануне войны, а также изучение конкретных практик и методик его формирования в контексте нагнетания алармистских настроений («угроза войны»). Кристаллизация образа врага происходила не сразу. Это был довольно длительный и многомерный процесс, в ходе которого у общественности США актуализировались приоритетные черты восприятия нацизма и Германии.

Исследуемая проблема важна для аналитического осмысления информационных процессов, протекавших в американском социуме, поскольку многие сформировавшиеся в 1938–1939 гг. стереотипы восприятия Германии и нацизма, продолжали функционировать и на следующем историческом этапе – во время Второй Мировой войны, оставаясь важной частью американского общественного сознания, проявляясь, в том числе, в качестве одного из активных элементов социальной мифологии [1, с. 229–259; 2, с. 48–49]. Следовательно, требуется всестороннее изучение особенностей восприятия нацизма в конкретной исторической обстановке межвоенного периода. Тема подразумевает реконструкцию процесса формирова-

ния образа Гитлера, который создавался в США в переломную эпоху. Важно определить, какие новые черты и элементы появились в традиционном образе Германии в США в связи с формированием новой власти, новой идеологии, новой угрозы. С другой стороны – образ нацизма и ощущение угрозы войны в Европе служили для американцев инструментом корректировки собственного образа, своей идентичности и Я-концепции. Германия становилась важным элементом в системе самовосприятия американского общества – через сравнение процессов в Германии и США неизменно доказывалось экономическое, социально-политическое и духовное превосходство Америки и демократии в целом. Уточнение характеристик образа нацизма, сформировавшегося в американской прессе в 1938–1939 гг. важно не только для более точного и глубокого понимания информационных процессов в американском обществе по вопросам внешней политики, но и для осмысления дальнейшей эволюции такой политической метафоры как «угроза война» и ее актуализации в прессе США в различные исторические периоды.

Американская пресса с большим вниманием отнеслась к сентябрьскому кризису 1938 г., особенно к позициям заинтересованных сторон. В частности, «Milwaukee Journal» от 23 сентября 1938 г. писал о миротворческой позиции Великобритании, сопротивленческих настроениях во Франции и агрессивных намерениях Польши и СССР, которые стремятся под предлогом чехословацкого кризиса развязать войну [28, р. 1]. «New York Times» занимала похожую позицию, сконцентрировавшись не на шантаже Гитлера, а на польском ультиматуме и претензиях Польши к Чехословакии [34, р. 3], призывая «...решить проблему на территориях, населенных поляками в том же порядке, как и на территориях с немецким населением» [33, р. 1]. «Pittsburgh Press» от 23 сентября писала, что СССР угрожает Польше разорвать пакт о ненападении [38, р. 3].

Во второй половине сентября 1938 г. пресса США сообщала (со ссылками на газеты Франции), что из-за нового шантажа Гитлера в правительстве Франции оформились «сопротивленцы», «умиротворители», «пацифисты» и сторонники невмешательства. Особенно значимым был конфликт между «умиротворителями» (Ж. Боннэ, П. Маршандо, Ги ля Шамбур, К. Шотан, Г. Помаре) и «сопротивленцами» (П. Рейно, А. Сарро, Ж. Мандель, Ж. Зей) [7, р. 1].

Общественные силы США также разделились по очень похожему предпочтениям. Однако в самом начале дискуссии сильное влияние на общественно-политический климат Соединенных Штатов и на характер восприятия угрозы войны оказала позиция Даладье и Чемберлена, которые 19 сентября заявили, что сохранить Чехословакию очень важно, но нельзя следовать лишь за внушениями из Праги, нельзя забывать о военном превосходстве ВВС Германии, нельзя действовать без поддержки Великобритании [49, р. 5–6]. Американские СМИ по этому поводу отмечали, что Франция признает необходимость, даже жизненную важность соблюдения соглашений с чехами, но Даладье своими тезисами фактически свел к нулю все усилия сопротивленцев [9, р. 1].

Газеты США уточняли, что сторонники умиротворения агрессора в правительстве Франции сразу же дополнили идеи Даладье новыми мыслями. Шотан заявил, что «нельзя начинать войну, идя на поводу у Праги» [46, р. 5]; Боннэ, как министр иностранных дел, подчеркивал: «Мы не можем позволить себе быть втянутыми в войну, не проанализировав возможные последствия и без учета состояния наших вооруженных сил» [6, р. 210]; министр авиации Ги ля Шамбр назвал безумием возможное вмешательство в конфликт из-за Судетской области [27, р. 69]. В результате полноценного обсуждения ситуации с Чехословакией в правительстве Франции не получилось: особое мнение «сопротивленцев» учтено не было, и Даладье заговорил о необходимости убедить чехов пойти на уступки Гитлеру [40, р. 39].

Подобная позиция кабинета Даладье и Чемберлена вызвала в общественном мнении США серьезный раскол. Пресса очень четко и рельефно выражала интересы обозначенных выше четырех группировок. Сторонники невмешательства, ссылаясь на французское издание «Action française», выражали мнение об отстраненном наблюдении за чехословацким кризисом [8, р. 1; 5, р. 1]. «Modesto Bee and News-Herald» цитировала риторический вопрос французской «Grigore»: столь ли необходимо французам снова за кого-то умирать, особенно за немцев в Чехии [29, р. 2; 16, р. 1]. Журналисты «Newburgh News» ссылались на «Je suis partout» и не видели в действиях Германии никакой угрозы войны, если только правительство не втянется в чужой конфликт [35, р. 1; 19, р. 1].

Американская пресса отмечала, что «умиротворители» во главе с Ж. Боннэ воздействовали на общественность со страниц «Le republic», убеждая граждан, что урегулировать кри-

зис может не война, а только мир, пусть даже в жертву будет принесена Чехословакия. Обще-европейская стабильность, подчеркивали журналисты «Le republic», намного важнее независимости одной страны [22, р. 1].

Как сообщали периодические издания США, «сопротивленцы» в СМИ и обществе Франции выражали в сентябрьские дни 1938 г. солидарность с представителями Народного фронта и прямо указывали, что идти на очередной шантаж Гитлера – это одобрить фашизацию всей Европы, поставить не на мир, а на новую большую войну. А 17 сентября главная газета коммунистической партии Франции «L'Humanité» вышла с размашистым заголовком, занявшим почти треть всей первой страницы – «За Чехословакию!» [20, р. 1]. «Пацифисты» призывали к миру любой ценой, доказывая, как и сторонники невмешательства, что нет необходимости в данный момент французам умирать за чехов [21, р. 1].

В самые напряженные дни кризиса пресса США создавала следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим желают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причем, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись и искажались представления граждан США об истинной угрозе войны, о нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики фашизма.

Перед самым заключением Мюнхенского договора СМИ США, Великобритании, Франции, Канады настойчиво обращали внимание на формируемую ими же «проблему Украины». Так, «Milwaukee Journal» писал, что «Украина – это не часть России, ее население никогда не говорило по-русски, зато Украина дает СССР 80% угля, 60% железной руды, 65% зерна, 95% марганца» [28, р. 2]. У американских читателей создавалось впечатление, что Украина – это угнетаемая колония Советского Союза и ее «освобождение» Польшей и Германией будет логичным и правильным шагом – такие мысли высказывались в американских периодических изданиях на протяжении всего сентября 1938 г.

В этом свете очень важным является пресс-релиз госдепартамента США от 26 сентября, подписанный президентом Рузвельтом. В нем Рузвельт обращался к президенту Чехословакии и канцлеру Германии с призывом к миру и приводил многочисленные аргументы против войны: «Ткань мира на европейском континенте, если не всего мира, в непосредственной опасности. Последствия ее разрыва неисчислимы. Если начнутся военные действия, то прервутся жизни миллионов мужчин, женщин и детей в каждой вовлеченной стране. Несомненно, наступит невообразимый ужас. Экономика стран может быть разрушена. Социальная структура каждого государства может быть полностью разрушена» [41, р. 530]. Это явный намек на возможные выгоды СССР в результате европейской войны, о чем так настойчиво писала американская пресса.

Еще один аргумент Рузвельта: «Очень важно, чтобы все народы вспомнили, что каждое цивилизованное государство в мире добровольно приняло на себя торжественные обязательства пакта Келлога-Бриана 1928 года – решать споры только мирными методами» [37, р. 425]. Это уже не намек, а прямой призыв к Чехословакии прекратить сопротивление и принять ультиматум Германии, а Англии и Франции – не вмешиваться (как раз в СМИ США в период с 24 по 26 сентября появились опасения по поводу мобилизации «западных демократий» [43, р. 1]). Завершался пресс-релиз словами о том, что «во время нынешнего кризиса народ Соединенных Штатов и правительство искренне надеются, что переговоры по корректровке тех противоречий, которые сейчас возникли в Европе, могут достичь успешного завершения» [37, р. 426].

Такая позиция президента, госдепартамента и общественности США облегчила налаживание переговорного процесса и способствовала заключению мюнхенских соглашений, которые были встречены в США с почти полным одобрением. Газеты разместили на передовицах крупные заголовки: «Чешский кризис закончился подписанием четырехстороннего соглашения» [17, р. 1]; «Нацистские требования приняты. Война в Европе предотвращена» [34, р. 1]; «Большая четверка приняла мирный план» [23, р. 1]. И неизменно указывалось, что только Советский Союз выступил против данных соглашений, а это воспринималось общественностью США как доказательство тому, что «СССР против мира». Следует отметить, что в канун подписания «пакта четырех» и британская пресса расценивала подобный политический ход как «чудо, возможно, спасшее Европу» [36, р. 1]. Такой же тон сохранился и в период

с 29 по 30 сентября 1938 г.: «Manchester Guardian», «Times» и «North Devon Journal» называли переговоры Италии, Франции, Великобритании и Германии «чудом, которое может предотвратить катастрофу в последнюю минуту» [25, р. 1; 42, р. 1; 36, р. 1].

Американские карикатуристы отреагировали на Мюнхен в более резких и эмоциональных тонах, чем пресса в целом. В карикатурах можно встретить как мотивы одобрения мюнхенского сговора, так и его критики. Так, в «Pittsburgh Press» 29 сентября опубликован рисунок «Невинные наблюдатели», на котором Даладье, Чемберлен, Гитлер и Муссолини изображены перед тенями простых граждан, рабочих, солдат, стариков и детей [39, р. 6]. Лица политиков обращены к Чемберлену, который протягивает Гитлеру бумаги. «Наблюдатели» с огромным вниманием и почтением следят за переговорами. Так формировался образ судьбоносной конференции, от которой зависели мир и безопасность простых людей. Карикатура подчеркивала настроения части английского и американского общества – «мир любой ценой».

Другая, очень похожая по смыслу карикатура в «The News-Sentinel» от 30 сентября 1938 г.: на переднем плане изображены немецкий и чехословацкий солдаты, готовые вступить в бой. А за ними огромная улыбающаяся фигура «Мировой войны» с распростертыми объятиями, перед которой нищая старуха, символизирующая послевоенных политиков, отдает последние деньги. Так образно в «The News-Sentinel» подчеркивали не только бесперспективность войны, но и называли виновных – Гитлера и Чехословакию, упорствовавших в своем нежелании достичь согласия.

Советский фактор в карикатуристике также появлялся. Дэвид Лоу поместил на центральный план карикатуры Сталина, приходящего на Мюнхенский саммит с вопросом: «А что, для меня места нет?». Здесь показательными являлись лица заседающих: Даладье и Чемберлен удивленно смотрят на Сталина, тогда как Гитлер и Муссолини надменно отвернулись и закрыли глаза (причем под стулом Гитлера уже лежит «Пакт 4-х»). Этим подчеркивалось не только единство Европейских держав, но и опасность неожиданного советского вмешательства.

Как видно, карикатуры, одобряющие мюнхенский договор, делали акцент на тех же аргументах, что и текстуальные СМИ: важность европейского мира и единства, страх перед ужасами войны, боязнь «красной угрозы». Например, известный художник Доктор Сьюз опубликовал в октябре 1938 г. карикатуру, где маленький улыбающийся миротворец (с леденцами в руках) окружен выплывающими из моря огромными змеями с нацистской символикой. На рисунке приведены его слова: «Запомните, еще одна конфетка и вы идете домой». Только конфет у него всего четыре, а змей вокруг – пятнадцать. Другая карикатура Сьюза изображает американских граждан, выстроившихся в очередь за страусиными шеями (когда уже большая часть общества данные шеи получила и спрятала голову в песок). Подпись: «Страусиная шея. Лекарство от головной боли из-за Гитлера. Забудьте плохие новости». Данный рисунок был направлен на критику политики изоляционизма, которую Сьюз считал неприемлемой.

Это отражает ситуацию в обществе: стремление отгородиться не только от войны, но и от военных новостей. Однако руководство США уже делало шаги по подготовке страны к новой мировой войне. В 1938 г. в Конгрессе (и в обществе США в целом) проходили ожесточенные дебаты по поводу программы усиления армии и флота, которую предложил президент Рузвельт. Она носила ярко выраженный антияпонский характер, и с этого времени главным источником стабильности и безопасности мира в США воспринималась Япония. Это отмечает в своем письме и К. А. Уманский: республиканцы в Конгрессе могут выступать с антияпонскими речами, но поддерживают мюнхенские соглашения, а ведущие послы США в европейских странах их полностью одобряют.

В 1938–1939 г., когда ситуация в Европе стала кризисной, Рузвельт сильно сомневается в успехе политики умиротворения [2, с. 12–13, 51–52]. Старые стратегические расчеты уже не вписывались в изменение геополитической ситуации в Старом Свете, поэтому был разработан комплекс планов на случай войны США и стран «оси». Он получил название «Радуга». Разработка планов такого рода началась в 1938 г. Предполагалось, что теперь, после заключения Тройственного союза, война будет не только с Японией, но и с Германией и Италией. Всего было создано пять вариантов «Радуги» [30, р. 926; 31, р. 985].

Самый первый, «Радуга-1», был утвержден 30 июня 1939 г. на совещании начальников штабов армии и военно-морских сил. Суть плана – оборона Западного полушария, а «в Тихом океане – оборона треугольника Аляска – Гавайи – Панама до тех пор, пока не будут созданы

условия для наступления на Японию» [26, р. 6]. В этом варианте инициатива отдавалась Японии, причем как в открытии военных действий, так и в их ведении. Фраза «пока не будут созданы условия для наступления» означает удержание Филиппин до прибытия подкреплений с Тихоокеанским флотом. План «Радуга-2» предполагал выполнение задач первоначальной версии, а также устанавливал, что «США не принимают активных действий на европейском континенте», поскольку их главный вклад в общие усилия будет состоять «в охране интересов демократических держав на Тихом океане» [30, р. 930]. Оборонные действия не планировались ни на одном из океанов. Контроль над Атлантикой закреплялся за англо-французскими ВМС, тогда как американские могли полностью сосредоточиться на наступлении в Тихом океане. По плану «Радуга-3» предполагалось решить те же задачи, что и в первом варианте, но (вместо стратегической обороны против Японии) армия и флот США должны были сразу наступать. При этом, как и в «Радуге-1», подразумевалось, что США вступят в войну с Японией без союзников. Главные усилия, естественно, отводились борьбе на Тихоокеанском театре военных действий. В «Радуге-4» планировалась оборона на Тихом океане и отправка воинского контингента в станы Южной Америки. Флот США должен был осуществлять господство в обоих океанах. Согласно «Радуге-5» Соединенные Штаты должны были вступить в войну в союзе с Великобританией и Францией. На Тихом океане США предстояло перейти к долгосрочной стратегической обороне, а главным противником признавалась Германия. Переход к активным действиям против Японии американские стратеги считали целесообразным только после достижения победы на европейском континенте [30, р. 942]. Так был сформулирован важнейший стратегический принцип: «Германия – прежде всего».

Можно заключить, что в конце 1938 г. в вопросе об угрозе войны американское общество различало угрозу со стороны Японии и угрозу со стороны Германии и Италии, но сохранялась вера, что каждую из указанных опасностей удастся скорректировать и направить агрессию в направлении СССР. И в этом свете Мюнхен выглядел в прессе США реальным шагом спасения ситуации в Европе. Однако уже в октябре 1938 г. в американском обществе четко формулируется вопрос: предотвратили ли мюнхенские соглашения войну или же сделали ее неизбежной? Ответы на этот вопрос существенно зависели от информационной ситуации в Великобритании. Позиция редакций многих периодических изданий США и политических обозревателей сводилась к тому, что решение проблемы угрозы войны находилось в сфере компетенций политиков Великобритании и Германии. Материалы британской прессы по этому поводу демонстрировали разброс мнений. В частности, в «Derby Daily Telegraph» доказывалось, что Мюнхен нанес серьезный удар по тоталитаризму, уничтожив угрозу в самый момент зарождения [12, р. 5; 13, р. 3]. С этим была солидарна и газета «Western Morning News» (Девон), указывая, что после Мюнхена наладился переговорный процесс в Европе [45, р. 2; 46, р. 4; 47, р. 1]. А «Cornishman» (Корнуэлл) в доказательство победы западных демократий в Мюнхене приводила материалы французской прессы [11, р. 2].

Пресса США активно приводила эти мнения и добавляла к ним своих авторитетных авторов. В «New York Times», например, 10 октября 1938 г. было опубликовано заявление епископа Уильяма Мэннинга с призывом молиться за мир, который принес Мюнхен [32, р. 1]. Редакторы «Lowell Sun» также выразили надежду на длительный мир, который последует за соглашением [24, р. 3]. Однако большинство американских периодических изданий к середине октября 1938 г. прямо ставили вопрос о нежизнеспособности достигнутых в Мюнхене договоренностей. Причем, для доказательства такого взгляда «Chicago Daily Tribune» привлекала многочисленные свидетельства, позаимствованные также из британской и французской прессы [10, р. 1].

Другая часть периодических изданий сконцентрировалась на проблеме ратификации соглашений в английском парламенте и, самое главное, на аргументах оппозиции Чемберлена. «Aberdeen Journal» от 4 октября 1938 г. писала, что «позиция премьера в вопросе о политике в области мира в Европе была подвергнута критике. Дебаты в Палате общин о Мюнхенском пакте вылились не столько в столкновение мнений ... , сколько в подробный анализ принципов и фактов соглашения, проведенный оппозицией» [1, р. 2]. «Western Morning News» употребляет выражение «чудо в Мюнхене», но исключительно в кавычках, доказывая, что это чудо только для Гитлера и означает капитуляцию стран Запада перед угрозой войны [42, р. 4].

С середины октября по декабрь 1938 г. американская пресса (как и британская) характеризовала мюнхенские соглашения уже в пессимистическом тоне. Сделка с Гитлером сейчас расценивалась журналистами как капитуляция перед агрессором и важнейший шаг на пути к

новой общеевропейской войне [44, р. 2; 48, р. 3; 13, р. 1]. «Hull Daily Mail» на первой полосе охарактеризовала договор как «поворотный пункт в европейской истории, но не к миру, а к новой гонке вооружения и агрессии» [18, р. 1], а газета «Western Morning News» в большой статье «Цена Мюнхена» подвергла всесторонней критике политику умиротворения Чемберлена и подробно остановилась на нарушениях Гитлером данного договора [47, р. 5].

Материалы прессы показывают, что критическая часть общественно-политических сил США считала, что «мюнхенская сделка» не только ослабляла всю систему безопасности в Центральной и Восточной Европе, но и наносила существенный удар по безопасности Англии и Франции [15, р. 1]. Некоторые издания (например, газета «Dundee Courier») намекали, что подобное соглашение, идущее в разрез с политикой Великобритании на континенте и прямо противоположное интересам Франции, заключено потому, что Мюнхен позволит направить Гитлера не против «демократий Запада», а на «освобождение» Украины [14, р. 1].

В период судетского кризиса и Мюнхенской конференции 1938 г. в большинстве периодических изданий США последовательно проводилась линия, согласно которой Германия выступала с вполне понятными и обоснованными требованиями защиты прав немцев в Чехословакии. Отмечалось, что возникшей кризисной ситуацией пытались воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя в своих интересах полномасштабную войну в Европе. Причем, в сентябре 1938 г. газеты США часто писали, что Сталин использует политику Гитлера для подрыва «мирового империализма». Расставленные таким образом информационные доминанты существенно искажали представления граждан США об угрозе войны, о реальных фактах нарушения международных договоров Германией, о целях внешней политики нацизма.

Список литературы

1. Юнгблуд В. Т., Ильин Д. В. Развитие законодательства о ленд-лизе в контексте восприятия СССР западными законодателями // Американский ежегодник. 2013. № 2013. С. 229–259.
2. Юнгблуд В. Т. Официальный Вашингтон, пресса и общественное мнение США о «великом сопротивлении» 1941 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4–1. С. 48–52.
3. Юнгблуд В. Т. Эра Рузвельта: дипломаты и дипломатия. СПб. : Образование, 1996. 222 с.
4. Aberdeen Journal. 1938.10.04.
5. Action française. 1938.09.19.
6. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936–1939. London, 1977.
7. Amarillo Globe. 18.09.1938.
8. Capital Times. 1938.09.19.
9. Charleston Daily Mail. 19.09.1938.
10. Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13.
11. Cornishman. 1938.10.6.
12. Derby Daily Telegraph. 1938.10.20.
13. Derby Daily Telegraph. 1938.11.18.
14. Dundee Courier. 1938.10.20.
15. Gloucester Citizen. 1938.10.20.
16. Grigore. 1938.09.15.
17. Herald-Journal. 30.09.1938.
18. Hull Daily Mail. 1938.09.30.
19. Je suis partout. 1938.09.15.
20. L'Humanité. 1938.09.17.
21. Le populaire du centre. 1938.09.17.
22. Le republic. 1938.09.19.
23. Lewiston Daily Sun. 30.09.1938.
24. Lowell Sun. 1938.10.10.
25. Manchester Guardian. 1938.09.29.
26. Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941–1942. Washington, 1990.
27. Michel de Ladoucette. Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir, Dieppe, La Vigue, 1979.
28. Milwaukee Journal. 23.09.1938.
29. Modesto Bee and News-Herald. 1938.09.15.
30. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926–980.
31. Report of Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 980–985.
32. New York Times. 1938.10.10.

33. New York Times. 23.09.1938.
34. New York Times. 24.09.1938.
35. Newburgh News. 1938.09.15.
36. North Devon Journal. 1938.09.29.
37. Peace and War: United States Foreign Policy 1931–1941. Washington, 1983. P. 426.
38. Pittsburgh Press. 23.09.1938.
39. Pittsburgh Press. 29.09.1938.
40. Shirer W. The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940. Chicago, 1969.
41. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941.
42. Times. 1938.09.30.
43. Washington Times-Herald. 24.09.1938.
44. Western Gazette. 1938.10.07.
45. Western Morning News. 1938.10.04.
46. Western Morning News. 1938.11.20.
47. Western Morning News. 1938.12.27.
48. Western Times. 1938.10.07.
49. Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942.

Munich agreement: the reaction of the US media

S. O. Buranok¹, M. I. Tuluzakova²

¹Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of general history, law and teaching methods, Samara State Socio-Pedagogical University. Russia, Samara. E-mail: witch-king-1@mail.ru

²postgraduate student of the Department of universal history, law and teaching methods, Samara State Socio-Pedagogical University. Russia, Samara. E-mail: tuluz-pearl@rambler.ru

Abstract. Based on the study of the US, UK and French press, the article presents an analysis of how the American media perceived the growing threat from Nazi Germany in 1938 and reacted to the results of the conference in Munich. It is noted that the materials of the American press in 1938 pointed to the main directions of the search for the most effective strategy for building relations with both Germany and the USSR. The publications of us periodicals demonstrate the sustained interest of the American public in European politics. Analyzing the American press from this position, it is very important to determine the specific content of each of the "military order", the general mood of the editors and reporters about prospects for war in 1938. It was concluded that dominant information prevailing in the United States in the autumn of 1938 significantly distorted view of US citizens about the threat of war, about the real facts of violation of treaties by Germany, the foreign policy objectives of Nazism.

Keywords: Munich conference 1938, appeasement policy, USA press, imagology, President F. D. Roosevelt.

References

1. Yungblud V. T., Il'in D. V. Razvitie zakonodatel'stva o lend-lize v kontekste vospriyatiya SSSR zapadnymi zakonodatelyami [Development of the law on lend-lease in the context of the perception of the Soviet Union by Western legislators] // *Amerikanskij ezhegodnik* – American Yearbook. 2013. No. 2013. Pp. 229–259.
2. Yungblud V. T. Oficial'nyj Vashington, pressa i obshchestvennoe mnenie SShA o "velikom soprotivlenii" 1941 g. [Official Washington, the press and public opinion of the USA about the "great resistance" of 1941] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. 2010. No. 4–1. Pp. 48–52.
3. Yungblud V. T. Era Ruzvel'ta: diplomaty i diplomatiya [Roosevelt Era: diplomats and diplomacy]. SPb. Prosveshcheniye. 1996. 222 p.
4. Aberdeen Journal. 1938.10.04.
5. Action française. 1938.09.19.
6. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936–1939. London, 1977.
7. Amarillo Globe. 18.09.1938.
8. Capital Times. 1938.09.19.
9. Charleston Daily Mail. 19.09.1938.
10. Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13.
11. Cornishman. 1938.10.6.
12. Derby Daily Telegraph. 1938.10.20.
13. Derby Daily Telegraph. 1938.11.18.
14. Dundee Courier. 1938.10.20.

15. Gloucester Citizen. 1938.10.20.
16. Grigore. 1938.09.15.
17. Herald-Journal. 30.09.1938.
18. Hull Daily Mail. 1938.09.30.
19. Je suis partout. 1938.09.15.
20. L'Humanité. 1938.09.17.
21. Le populaire du centre. 1938.09.17.
22. Le republic. 1938.09.19.
23. Lewiston Daily Sun. 30.09.1938.
24. Lowell Sun. 1938.10.10.
25. Manchester Guardian. 1938.09.29.
26. Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941–1942. Washington, 1990.
27. Michel de Ladoucette. Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir, Dieppe, La Vigie, 1979.
28. Milwaukee Journal. 23.09.1938.
29. Modesto Bee and News-Herald. 1938.09.15.
30. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. Pp. 926–980.
31. Report of Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. Pp. 980–985.
32. New York Times. 1938.10.10.
33. New York Times. 23.09.1938.
34. New York Times. 24.09.1938.
35. Newburgh News. 1938.09.15.
36. North Devon Journal. 1938.09.29.
37. Peace and War: United States Foreign Policy 1931–1941. Washington, 1983. P. 426.
38. Pittsburgh Press. 23.09.1938.
39. Pittsburgh Press. 29.09.1938.
40. Shirer W. The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940. Chicago, 1969.
41. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941.
42. Times. 1938.09.30.
43. Washington Times-Herald. 24.09.1938.
44. Western Gazette. 1938.10.07.
45. Western Morning News. 1938.10.04.
46. Western Morning News. 1938.11.20.
47. Western Morning News. 1938.12.27.
48. Western Times. 1938.10.07.
49. Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942.